

УДК 811.161.1/2'373.612

МАТРИЦА О.М. СОКОЛОВА КАК СПОСОБ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ РАЗНОГО УРОВНЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Вовк Н.Н.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассматриваются типы семантических различий русских и украинских фразеологизмов, совпадающих по форме. Для систематизации фразеологического материала привлекается матрица О.М. Соколова

Ключевые слова: фразеологическая единица, эквивалентность, формальное тождество, языковая картина мира, лексико-семантические отношения

Актуальность. В последнее время внимание лингвистов все больше привлекают проблемы взаимодействия языка и культуры, языка и познания, в соответствии с которыми картина мира рассматривается как форма жизнедеятельности человека. Е.А. Селиванова характеризует языковую картину мира как «представление предметов, явлений, фактов ситуаций действительности, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, явлениях речи, которые являются семиотическим результатом концептуальной репрезентации действительности в этносознании» [11, с. 365]. Или, как отмечает Ж. П. Соколовская, «Языковая Картина Мира... – это специфические черты семантики данного языка, дифференцирующие его от всех других языков» [15, с. 6].

Следовательно, индивидуально-языковые и национально-языковые картины мира в границах языковых союзов представляют собой вероятностные модели, или «разные видения» всеобщей картины мира средствами разных языков (работы Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Г.Ю. Богданович, В.Г. Гака, В.А. Масловой, Е.А. Селивановой, Ж.П. Соколовской, А.Д. Шмелева, А.М. Эмировой и др.). В лингвистике, философии языка и культурологии общепризнано, что наиболее ярко языковая картина мира того или иного народа представлена во фразеологии. Однако сохраняется ли эквивалентность фразеологических единиц (далее ФЕ) в близкородственных языках? Например, Р. Ладло пишет: «Существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» [7, с. 34-35]. В этом плане значительный интерес представляет исследование типов семантических различий русских и украинских фразеологизмов, традиционно рассматриваемых как эквивалентные. Возникает вопрос, насколько эквивалентны значения, выражаемые этими ФЕ, целесообразно ли считать их тождественными и

правомерно ли вообще применение понятия тождества при межъязыковом сопоставлении.

Постановка проблемы. Академик Л.В. Щерба писал: «Мир..., оставаясь всегда одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие известное единство с точки зрения культуры» [19, с. 69]. Именно эта мысль заставляет нас обратить внимание на различия не просто на фоне сходств, а в самих этих сходствах.

Эквивалентность понимается обычно как равноценность, равнозначность (СИС, с. 584). В лингвистике как эквивалентные рассматриваются такие единицы А и В, которые полностью совпадают по всем признакам внутри одной или разных сопоставляемых системах, то есть единицы, между которыми устанавливается отношение тождества» [8, с. 122]. Например, в лексике: стол (рус.) – стіл (укр.); во фразеологии: золотые руки (рус.) – золоті руки (укр.).

Тождественными по форме называют такие ФЕ, которые при межъязыковом сопоставлении «характеризуются структурным единообразием, совпадением в стилистической характеристике и сочетаемости форм» [4, с. 143]. Но языковая практика показывает, что даже при таком понимании эквивалентности далеко не всегда приходится говорить о значительном совпадении языковых единиц, традиционно рассматриваемых как взаимозэквивалентные. Поэтому целесообразно выявить степень семантических расхождений при формальном тождестве ФЕ русского и украинского языков.

Материалом исследования послужили ФЕ, извлеченные из словарей: Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова, 4-е изд. – М.: Рус. яз., 1987 (далее ФСРЯ), Фразеологічний словник української мови: [У 2 кн]. – К.: Наук. думка, 1993 (далее ФСУМ).

В процессе исследования ФЕ мы обратились к матрице, предложенной О.М. Соколовым [см. 14, с. 17], которая широко используется в научных исследованиях при систематизации единиц на разных языковых уровнях (Г.Ю. Богданович, Л.Е. Бессонова, Е.И. Семиколенова и др.). В основе ее модели – идея Ф. де Соссюра о том, что «весь лингвистический механизм вращается исключительно вокруг тождеств и различий, причем эти последние только обратная сторона первых» [16, с. 109].

При построении матрицы принимаются следующие допущения: по значению единицы языка могут находиться в отношениях либо полной идентичности (тождества), либо частичного совпадения (частичного тождества), либо полного различия (полного несовпадения). Такие же принципы соотносительности применимы и по отношению к формам, которые могут совпадать либо полностью, либо частично, либо полностью не совпадать.

ФЕ, имеющие тождественную форму, но различающиеся степенью несовпадения в объеме фразеологических значений, занимают часть матрицы (А) и располагаются в сегментах: I А – отношения совпадения (тождество формы – тождество значений); II А – отношения частичного совпадения (тождество формы – частичное совпадение значений); III А – отношения несовпадения (тождество формы – полное несовпадение значений).

А		
СОДЕРЖАНИЕ	ФОРМА	
	I A	Отношения совпадения (тождество формы – тождество значений)
	II A	Отношения частичного совпадения (тождество формы – частичное совпадение значений)
III A	Отношения несовпадения (тождество формы – полное несовпадение значений)	

Рассмотрим фрагменты матрицы, выбранные нами для анализа.

I A - Отношения совпадения (тождество формы – тождество значений) возникают между ФЕ, в которых обнаруживаются незначительные расхождения в семной периферии фразеологических значений.

Например:

а)

Класть зубы на полку Испытывать нужду, ограничивать себя в самом необходимом (ФСРЯ, с. 198.)

Мы от них же крохами подбираемся. Поссорься с одним – с другим, так и придется зубы на полку положить (Островский, Шутники) актуализируются семы 'остаться без работы', 'испытывать нужду'

Класти зуби на полицю

Голодувати (ФСУМ, с. 380).

Ще раз вона спече коржі, а тоді хоч зуби клади на полицю.

(Чорнобривець С.А.)

актуализируется сема 'голодать'

Существует две точки зрения на происхождение ФЕ *класть зубы на полку*.

Первая – «производственная» (зубы – приспособление для пряжи, которое клали на полку с наступлением голодного периода весной: «Зубы кладут на полку, когда прясть нечего, работы нет, голодать приходится» [17, с. 126]). Вторая – каламбурная, когда речь идет об употреблении слова «зубы» в прямом значении (костное образование, орган во рту для откусывания и разжевывания пищи (СРЯ, 191)). Украинский язык «отдает предпочтение» второй точке зрения (это отражено в толковании). Поэтому при переводе на украинский язык возникает возможность двойного, каламбурного, переосмысления ФЕ.

б)

Пуд соли съестъ Прожить долгое время вместе, часто общаться (ФСРЯ, с. 467)

Мы здесь прежде... узнаем, что за человек, пуд соли съедим с ним, тогда и

Пуд солі з'їсти Довго жити з ким-небудь, зазнати чималих випробувань у спільних діях; пізнати, вивчити когось (ФСУМ, с. 336).

Ти бачив Зінов'єва і Каменєва тільки

отдаем [девушку] за него (Гончаров, Обрыв)	актуализируется сема 'часто общаться'	на трибунах з'їздїв, я з ним пуд солї з'їв, я з Каменевим був на засланнї (Рибаків, Дїти Арбату)	актуализируется сема 'узнать, изучить кого-либо через совместные испытания'
--	---------------------------------------	--	---

Итак, представления об одной и той же ситуации в русском и в украинском языках совпадают не полностью, даже если иметь в виду определенную условность лексикографических описаний. ФЕ как бы дополняют друг друга. Причем в украинском языке эксплицируется сема 'совместные испытания'. Однако нельзя с полной уверенностью утверждать, что значение ФЕ в украинском языке шире, чем в русском, ибо значение 'прожить долгое время вместе' (рус.) уже подразумевает 'изучить кого-либо и пройти через разные жизненные испытания' (укр). Можно предположить, что отсутствие оттенков значения ФЕ в русском языке мнимо, эти оттенки хранятся в сознании носителей языка, хотя и не зафиксированы в словаре. Они легко актуализируются языковым сознанием и речевой практикой носителей русского языка.

Отмеченные в украинском словаре (ФСУМ) и не отмеченные в русском (ФСРЯ) оттенки значения ФЕ являются периферийными по отношению к ее основным семантическим характеристикам. Они не нарушают представления о данной ситуации. Сопоставление значений таких ФЕ дает основание предположить, что адекватные представления о понятиях, выражаемых этими ФЕ, можно получить путём компиляции всех приведенных в русском и в украинском словарях дефиниций. Например, *положить зубы на полку – испытывать нужду, ограничивать себя в самом необходимом (рус.) + голодать (укр.); пуд соли съест – прожить долгое время вместе, часто общаться (рус.) + пройти вместе через разные испытания; изучить кого-нибудь (укр.)*

Однако степень различий в семной периферии может быть и более заметной.

Например:

в)

Шито белыми нитками Неловко, неумело, неискусно скрыто что-либо (ФСРЯ, с. 534)

Он выждал первый перерыв разговора и с расстроенным лицом вышел из комнаты отыскивать Соню.

- Как секреты-то этой всей молодежи *шиты белыми нитками!* - сказала Анна Михайловна, указывая на выходящего Николая. (Л. Толстой, Война и мир)

актуализируется сема 'неумело скрыто что-либо, легко догадаться'

Шитий білими нитками Невміло, погано замаскований, виконаний (ФСУМ, с. 963).

У статті одразу відкрилися численні помилки, грубі, *шиті білими нитками...*, навіть у наведених фактах (Кучер В.С.)

актуализируется сема 'неумело, плохо написано'

Этот фразеологизм и в русском, и в украинском языках имеет прозрачную внутреннюю форму и является результатом метафоризации свободного словосочетания. Но в русском языке связь со свободным словосочетанием полностью утрачена (словарь

зафиксировал только переносное значение), а в украинском языке – связь сохранена, так как в значении реализуется сема 'неумелая, плохо выполненная работа'. Здесь эксплицируется «прошлое» ФЕ. Такие различия между ФЕ еще раз подтверждают мысль о том, что окружающая действительность по-разному структурируется в сознании носителей даже близкородственных языков. Следовательно, совпадение значений ФЕ, тождественных по форме, в русском и в украинском языках далеко не всегда является абсолютным.

II А - Отношения частичного совпадения (тождество формы – частичное совпадение значений) имеют две разновидности, основанные на **включении** и **пересечении** фразеологических значений [8, с. 125-128].

Отношения включения характеризуются тем, что значения сопоставляемых ФЕ не совпадают по количеству сем. При этом чаще всего встречается два соотношения:

1) Значение фразеологизма без оттенков в русском языке – значение фразеологизма + оттенок значения в украинском языке.

Например:

Нашего полку прибыло *Нас стало больше, прибавилось таких людей, как мы* (ФСРЯ, с. 353)

Услышав, что он студент, Голушкин... промолвил: - Славно! Славно!

Нашего полку прибыло. (Тургенев, *Новь*)

актуализируется сема 'прибавилось таких людей, как мы'

Нашого полку прибуло *Стало більше, збільшилася кількість людей, з приходом, появою інших (про групу, угруповання, партію тощо) // З'явиться на світ, народився ще хто-небудь* (ФСУМ, с. 364)

– Онук! – Парубок. – відповів батько. Старий весело мигнув сивими бровами:

Нашого полку прибуло (Коцюба Г.М.) актуализируется сема 'родился человек'

По-видимому, здесь следует говорить о наличии в украинском языке вторичных переносных метафорических значений. Оттенок значения в украинском языке свидетельствует о своеобразии восприятия данной ситуации в украинской языковой культуре. По мнению лингвистов (Г.П. Ижакевич, Л.Г. Скрипник, В.Д. Ужченко), такие расхождения возникают вследствие заимствования этих ФЕ из русского языка. Но язык не механически дублирует, а творчески преобразует ФЕ, что ведет к иному пониманию денотата. Подобные «преобразования» становятся одним из источников формирования фразеологической полисемии в украинском языке.

2) Многозначная ФЕ в русском языке – однозначная + оттенок значения в украинском языке.

Например:

Протянуть ноги 1. Умереть. О человеке. 2. Поддохнуть. О животных. (ФСРЯ, с. 366)

(о человеке) **Протянуть ноги** *во вишівій каталажкє неізнєвно за что и почему – тоже не жертва, а ідіотство?* (Федин, *Необыкновенное лето*); (о животных) – *Что же, Федосья Николаевна, лошадь-то жива осталась, аль уже где? ... – Жива... поди! На*

Протягнути ноги *Померти (про людину) // Здохнути (про тварину)* (ФСУМ, с. 110)

(про людину) – *Та я тебе з твоїм жалуванням як посаджу на хліб і воду, то ноги скоро витягнеш* (Кучер В.С.); (про тварину) *Газда так узлостився, що вхопив кіл та, тєкнув [ударив] ним свиню по голові, що вона покрутилася, повертілася*

другой день **ноги протянула** (Н. Успенский, Поросенок) | **та витягла ноги** (Хоткевич Г.М.)

Как считают некоторые лингвисты (В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий, В.Н. Манакин и др.), различия такого рода объясняются неодинаковым положением семантических компонентов в содержательной структуре ФЕ. В русском языке эти компоненты уже «устоялись» и приобрели статус самостоятельного значения, в украинском языке они еще не «закрепились» в структуре семемы, но регулярно реализуются в речи.

Отношения пересечения наблюдаются в тех случаях, когда «значения фразеологизмов как бы накладываются одно на другое, но у каждого из них остается и не наложенная часть» [8, с. 130].

В такие отношения чаще вступают многозначные ФЕ. Следует отметить, что несовпадение семантических структур многозначных ФЕ – одно из наиболее заметных расхождений, которое отражает существенные особенности фразеологических систем русского и украинского языков.

Например,

1.

Поставить на ноги 1. Вылечивать, избавлять от болезни. 2. Растить, воспитывать, доводить до самостоятельности. 3. Заставлять активно действовать, принимать деятельное участие в чьей-либо жизни. 4. Будоражить, волновать, создавать суматоху (ФСРЯ, с. 451)

(4. Будоражить, волновать, создавать суматоху) Слух, что у нас с женой будет суд, всех **поднял на ноги**. (Н. Ляшко, Доменная печь) актуализируется сема 'будоражить, волновать'

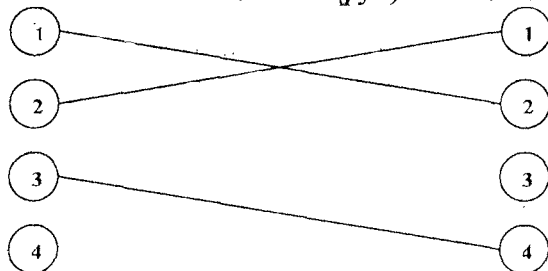
Поставити на ноги 1. Кого. Виростити, виховати // Допомогти кому-небудь утвердиться, підтримати когось. 2. Виходити після хвороби, вилікувати // Сприятти видужанню, оздоровити. 3. Що. Відбудувати, закласти основу для розвитку чого-небудь. 4. Кого. Спонукаати до діяльності багатьох, викликати загальне зацікавлення, турботу про когось (ФСУМ, с. 681)

(3. Що. Відбудувати, закласти основу для розвитку чого-небудь)

[Ковшик:] Що ти зробив для села? [Романюк:] Мало зробив? Після війни людей з землянок в нові хати вивів, все господарство **на ноги поставив** і аж до середнього рівня довів (Корнійчук О.Є.) актуализируется сема 'восстановитъ хозяйство'

Схематически эти различия выглядят следующим образом:

Поставить на ноги (рус.)   **Поставити на ноги (укр.)**

Кроме несовпадения порядка следования семем в словарной статье, в составе фразеологических значений мы наблюдаем наличие семем, которые являются «специфическими для ФЕ русского и украинского языков» [17, с. 126] (ср. 4 знач. в рус. – 3 знач. в укр.)

Особый интерес представляют различия в определении основного значения этих ФЕ, того, которое в толковании указывается первым. По мнению Ю.Д. Апресяна, это очень важно учитывать «для уяснения процессов понимания и порождения речи на другом языке» [1, с. 180].

II.

Брать грех на душу. 1. Нести моральную ответственность за действия, совершаемые по принуждению или по своей воле. 2. Совершить какой-либо предосудительный поступок, грешить (ФСРЯ, с. 45)

(1. Нести моральную ответственность за предосудительные поступки, действия, совершаемые по принуждению или по своей воле).

Свекровушка Пелагея **грех на душу берет**: где бы сына утихомирить, а она же его натравливает на жену (Мамин-Сибиряк, *Неразвязанный грех*) актуализируется сема 'совершать предосудительные поступки'

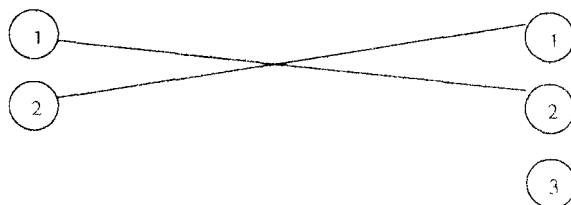
Брати гріх на душу. 1. Діяти всупереч власній совісті; загальноприйнятим нормам моралі; робити щось несхвальне. 2. Чинити злочин, убивати кого-небудь. 3. жарт. Нести моральну відповідальність за кого-небудь, за чийсь вчинки, дії (ФСУМ, с. 49)

(3. Жарт. Нести моральну відповідальність за кого-небудь, за чийсь вчинки, дії)

Глянув Варава на близнят і враз рішуче вдарив рукою по своїй сквирській смушевій шапці. – Ідьте, хлопці, до мене! – Як це? – виривається в Левка. – Просто. **Беру гріх на свою душу** – вужчають і світлішають навскісні рухливі очі Варава (Стельмах М.П.) актуализируется сема 'быть ответственным за кого-либо'

Покажем это схематически:

Брать грех на душу (рус.)   **Брати гріх на душу (укр.)**

Отношения включения между второй семемой русского языка и первой и второй семемами украинского демонстрируют недифференцированность значений русского языка по отношению к украинскому. Первая семема русского языка и третья – украинского, хотя и обладают одинаковым набором сем, относятся к разным денотатам, что характерно для отношений пересечения. Вероятно, расхождение между этими семемами можно объяснить повторной метафоризацией значения ФЕ в украинском языке. Результат этого процесса – появление коннотативно-экспрессивного наслоения у ФЕ в украинском языке (помета 'жартівливе'), которое определенным образом влияет на его смысловое восприятие.

Подобные факты свидетельствуют о сращенности коннотативно-экспрессивного компонента значения с денотатом. Этот компонент является не чем иным, как лингвистическим выражением оценки, которая, как отмечает Г.В. Колшанский, «содержится ... повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром... Познавательный акт уже по своей природе содержит так называемый оценочный момент» [5, с. 142].

Такое переосмысление значений ФЕ типично для постоянно взаимодействующих фразеологических систем русского и украинского языков, что подтверждает мысль о том, что отношения включения и пересечения в «чистом» виде для их фразеологических систем довольно редки.

III A - Отношения несовпадения (тождество формы – полное несовпадение значений) характеризуют ФЕ, в которых «несовпадающая часть сопоставляемых значений является значительной. То есть охватывает ядерные семы в структуре лексических значений» [8, с. 132]

В данном случае следует говорить о межъязыковой фразеологической омонимии, вопросы которой достаточно хорошо изучены в практике перевода (А.В. Федоров, М.А. Леонидова, С. Влахов). Появление межъязыковых омонимов при переводе свидетельствует о переводческих ошибках - нарушении норм эквивалентности. Довольно часто это ФЕ «... или генетически родственные, или заимствованные (интернационализмы), близкие или совпадающие по форме, но не связанные друг с другом по значению» [18, с. 173].

Например,

Под руку I *Опираясь на согнутую в локте руку спутника или давая опереться на свою руку (гуляя, идти) (ФСРЯ, с. 403)*

Под руку II *Говорить некстати, не вовремя, мешая сосредоточиться на чем-либо тому, кто занят чем-либо*

Вдали между деревьями мелькали они, гуляя под руку (Гончаров, Обыкновенная история) (Под руку I)

- Есть ли клев? – спросил старик Костякова. – Какой клев, когда под руку говорят, – отвечал тот сердито (Гончаров, Обыкновенная история) (Под руку II)

Під руку *Заст. Из сл. ставати, приставити і т.ін. на чийсь бік, під чие-небудь керівництво (ФСУМ, с. 744)*

Я поїду до його прохати, щоб він [Єремія] помирився з нами та пристав до нашого табору під вашу руку, – сказав Тишкевич (І. Нечуй-Левицький)

Такие расхождения говорят о разных ассоциативных связях между предметами и качествами при формировании ФЕ в русском и украинском языках. Эти ФЕ появляются в результате разного понимания денотата в русской и украинской языковых культурах.

Характеризуя подобные ФЕ, И. Сандомирская пишет, что их следует рассматривать как «след ушедшей или «спрятанной» свои корни в коллективное бессознательное культурной практики» [10, с. 129]. Можно сказать, что одни и те же явления, даже в близкородственных языках, имеют различное толкование. Как отмечал В.Н. Манакин, «следует принять за аксиому отсутствие в русском и украинском языках совпадающих во всех отношениях лексико-семантических параллелей, так как любое фразеологическое значение характеризуется неповторимой индивидуальностью в конкретной национально-языковой культуре» [8, с. 236].

По мнению А.А. Потемби, именно семантические различия представляют истинную значимость при анализе особенностей языкового представления мира, так как «в истории языка общего внимания заслуживает, конечно, исследование не звуковой наружности слов; которое по всей своей важности имеет лишь служебное значение, а мысленного содержания слов» [9, с. 5]. Важность такого подхода заключается в том, что рассматриваются ФЕ, на первый взгляд как будто и совпадающие, но все же являющиеся элементами разных языковых культур. Именно по этой причине Н.В. Крушевский утверждал, что «в принципе, один и тот же денотат может иметь разное семантическое описание даже в таких близких языках, какими являются русский и украинский» [6, с. 69]. «Разные семантические описания» - это разное членение действительности, разные национально-культурные ассоциации, а следовательно, и разные языковые картины мира.

Выводы. В представленной матрице нашли отражение только основные типы отношений между языковыми единицами. Но, как подчеркивал О.М. Соколов, «переход от одного типа отношений к другому не является «скачкообразным» в том смысле, что можно обнаружить значительное число промежуточных неполярных состояний...» [13, с. 7-8]. Как показали результаты наших исследований, варьирование между основными позициями может колебаться от минимальных различий до значительных. Однако именно эти «промежуточные явления» свидетельствуют об отсутствии полной эквивалентности. На наш взгляд, такие расхождения между ФЕ обусловлены в целом спецификой развития русского и украинского языков в различные периоды, начиная с древнейших.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М., 1974.
2. Бессонова Л.Е. Глагольная префиксальная энантиосемия в русском языке: Автореф. дисс. Днепропетровск, 1983.
3. Богданович Г.Ю. Деривационная омонимия и полисемия глагола в языковой картине мира: Лингвокогнитивный аспект. – Симферополь: Таврический издательский дом, 2002.
4. Ижакевич Г.П., Кононенко В.И., Пилинский Н.Н., Сиротина В.А. Сопоставительная стилистика русского и украинского языков. – К., 1980.
5. Колшанский Г.В. Соотношения субъективных и объективных факторов в языке. – М., 1975.
6. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. – Казань, 1883.
7. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культуры // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 33-38.
8. Манакин В.Н. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. – К.; Кировоград: Центр-укр. изд-во., 1994.
9. Потемба А.А. Из записок по русской грамматике. – Т.3. – М., 1968.
10. Сандомирская И. О своем: Фразеология и коллективная культурная идентичность // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 121-130.

11. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля – К., 2006.
12. Семиколенова Е.И. Морфематические транспозиции в лексической системе русского глагола; – Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1986.
13. Соколов О.М. Изучение лексики русского языка как системы // Преподавание русского языка в высшей школе. – К., 1986. – С. 4-17.
14. Соколов О.М. Системно-парадигматические отношения в лексике русского языка // Методические рекомендации к изучению курса «Проблемы лексики и семантики русского языка как иностранного». – М.: Изд-во УДН, 1988. – С 16-32.
15. Соколовская Ж.П. «Картина Мира» в значениях слов. «Семантические фантазии» или «катехизис семантики»? – Симферополь, 1993.
16. Соссюр Ф. де Куре: общей лингвистики. – М.: Прогресс, 1990.
17. Ужченко В.Д.; Авксентьев Л.Г. Українська фразеологія. – Х.: Основа, 1990.
18. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 1983.
19. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.
21. Словарь иностранных слов. – СПб., 1994.
22. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1987.
23. Фразеологічний словник української мови: – У 2 кн. – К.: Наук. думка., 1993.
24. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: Автореферат диссер. доктора филологических наук. – Ташкент, 1989.

Условные сокращения

- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А. Войнова и др.; Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1987.
 ФСУМ – Фразеологічний словник української мови: У 2 кн. – К.: Наук. думка., 1993.
 СРЯ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.
 СИС – Словарь иностранных слов. – СПб., 1994.

Вовк Н.М. МАТРИЦЯ О.М. СОКОЛОВА ЯК СПОСІБ СИСТЕМАТИЗАЦІЇ МОВНИХ ОДИНИЦЬ РІЗНОГО РІВНЯ (на матеріалі російської та української мов)

У статті розглядаються типи семантичних відмінностей російських і українських фразеологізмів, що совпадають по формі. Для систематизації фразеологічних одиниць залучається матриця О.М. Соколова.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, еквівалентність формальна тотожність, мовна картина світу, лексико-семантичні відносини

Vovk N.M. MATRIX BY O. SOCOLOV AS A METHOD OF SYSTEMATIZATION OF LANGUAGE UNITS OF DIFFERENT LEVELS (from material of russian and ukrainian)

There are some types of semantic differences of Russian and Ukrainian idiomatical phrases in this article. They have the same forms. Socolov's matrix is used for systematization of the idiomatical phrases.

Key words: idiomatical phrase, equivalence, form identify, linguistics picture of the world, lexica-semantic relations

Поступила в редакцію 28.02.2007 г.